

Отношение официальной российской власти к болгарским подданным после объявления войны в октябре 1915 г. на примере служащих управления строительства железных дорог России

Н. Н. Демьяненко

В октябре 1915 г. Россия объявила войну Болгарии. Перед этим она активно начала собирать сведения о болгарях, работавших и служивших в России. Одновременно в правительстве шла дискуссия об отношении к болгарским подданным, оказавшимся в военный период на территории Российской империи. В данной работе на примере управления по сооружению железных дорог показана работа по учету болгар-служащих, их должностям и нередко их взглядов на происходящее. Исследование выявило, что в итоге руководство России решило, учитывая прошлое двух стран, отнестись к пророссийски настроенным болгарам максимально лояльно. Болгарские подданные смогли пользоваться в России теми же правами, которыми пользовались французы (жители германского Эльзаса и Лотарингии), итальянцы (проживавшие в австрийском Тироле) и христианские жители Турции (подразумевались главным образом греки и армяне). Само количество болгарских подданных, работавших на строительстве железных дорог, оказалось ничтожно мало.

Ключевые слова: Болгария, болгарские подданные, Первая мировая война, железные дороги, русская печать, измена.

Для цитирования: Демьяненко Н. Н. Отношение официальной российской власти к болгарским подданным после объявления войны в октябре 1915 г. на примере служащих управления строительства железных дорог России // История повседневности. – 2023. – № 2. – С. 37–47. DOI 10.35231/25422375_2023_2_37

Введение

В августе 1914 г. после начала Первой мировой войны основные державы Европы разделились на два враждующих лагеря. Остальных, еще не вступивших в войну стран старого континента в свою очередь также можно подразделить на две группы. К первой относились страны, которые объявили о строгом нейтралитете, и было понятно, что в войну они не вступят. Это в первую очередь Швеция, Норвегия, Дания, Швейцария, Нидерланды. К другой категории относились страны, которые фактически стали торговать своим нейтралитетом в надежде вступить в войну в подходящий, по их мнению, момент, на стороне побеждающей коалиции. К таким странам относились Италия, Румыния, Болгария и Греция.

После того как к концу 1914 г. основные фронты мировой войны сформировались, именно за эти страны началась борьба двух враждующих блоков: Антанты и германо-австрийско-турецкой коалиции.

Хронологические рамки исследования охватывают период с сентября по ноябрь 1915 г. В этот момент уже было ясно, что Болгария точно вступит в войну на стороне Германии. Дипломаты Антанты потерпели полное фиаско. Источниками для данного исследования являются материалы Российского государственного исторического архива, в которых собраны данные по болгарским подданным, занятым на строительстве железных дорог в России, и публикациям некоторых изданий Санкт-Петербурга и Москвы накануне и сразу после вступления Болгарии в Первую мировую войну.

Цель исследования – на примере служащих строительства железных дорог проанализировать отношение органов власти к болгарским подданным, волей судьбы оказавшимся на территории Российской империи после объявления войны Болгарии. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: определить общее количество строительных дорожных управлений, где проводился учет болгарских подданных; выявить и проанализировать общее количество болгарских подданных, занятых на строительстве российских железных дорог осенью 1915 г.; оценить общее отношение к болгарским подданным, оказавшимся в России после начала войны.

Историография, касаемая российско-болгарских отношений, достаточно обширна. При этом работ, в которых освещаются вступление Болгарии в Первую мировую войну и реакция на эти действия России, значительно меньше. До революции главным образом были публикации в периодической печати, в которых отражалась непосредственная реакция на события. Самым известным исследованием этого периода была работа Е. П. Семеновой, опубликованная в Петрограде в 1916 г. [1]. В ней дан подробный анализ событиям Второй балканской войны и собственно переходу Болгарии в германский лагерь. В межвоенный период работ, касаемых вступления Болгарии в мировой конфликт, было немного. Во-первых, несомненный интерес представляет сборник «Царская Россия в мировой войне» [2]. Он посвящен вступлению в войну Турции и Италии, а также переговорам Антанты и германского блока по вовлечению в войну Болгарии и Румынии в 1914–1915 гг. Необходимо также упомянуть работу комдива Н. Корсуна, вышедшую в 1939 г. [3]. В ней автор, рассматривая боевые действия на Балканах в Первую мировую войну, вскользь упоминает о разрыве между Россией и Болгарией. Ситуация с исследованиями данного вопроса немного начала меняться в послевоенное время после образования НРБ (Народной Республики Болгария). При этом необходимо отметить, что, освещая в работах сами российско-болгарские отношения, историки тему военного конфликта между двумя «братскими» странами старались по возможности обходить. В 1947 г. вышел труд Ф. И. Нотовича, посвященный периоду дипломатической борьбы за Болгарию в 1914–1915 гг. [4]. В 1954 г. в двухтомной Истории Болгарии конфликт между двумя странами в весьма ангажированной форме упоминается как столкновение стран – участников двух империалистических блоков [5]. В истории Болгарии с древнейших времен до наших дней [6] противоречия между двумя странами также упоминаются минимально.

В современной России появились работы, в которых тема вступления Болгарии в Первую мировую войну никоим образом не ретушируется. К исследованиям, в которых уделяется внимание событиям осени 1915 г., следует отнести труд известного балканиста В. И. Косика [7]. Несомненный интерес представляет работа Г. Д. Шкундина, посвященная малоизвестному

эпизоду периода осени 1915 г. и началу 1916 г., когда делалась попытка со стороны Антанты вывести Болгарию из войны дипломатическими методами [8]. Помимо монографий, посвященных вступлению Болгарии в австро-германский союз против России и ее союзников, на эту тему написан и ряд статей. В частности, историков интересовало то, как воспринимали вступление Болгарии в союз с Германией российские консерваторы. Здесь следует выделить совместную работу А. А. Иванова и А. В. Репникова [9]. В статье подробно изложена история отношения правых к политике Болгарии в изучаемый в данной статье период. Взгляд на эти же события со стороны кадетов описала в своей статье Е. В. Воронкова [10].

Таким образом, тема объявления войны Болгарии в октябре 1915 г. для российских историков не нова. Однако далеко не все аспекты событий, относящихся к вступлению Болгарии в войну, еще изучены. В частности, в отечественной историографии не получила должного освещения тема отношения России к болгарским подданным, волей судьбы оказавшихся на территории Российской империи после 5 октября 1915 г. Закрыть этот пробел на примере служащих управления постройкой российских железных дорог и призвана данная статья.

Результаты

В мае 1915 г. на стороне Антанты выступила Италия. Однако в конце мая 1915 г. на Восточном фронте Германия и Австро-Венгрия предприняли крупное наступление, вынудив русскую армию оставить как ранее захваченную Галицию и части Восточной Пруссии, так и территорию Польши, Литвы, часть нынешней Латвии и Белоруссии. К сентябрю фронт стабилизировался.

В Болгарии русское отступление восприняли как повод выступить на стороне Германии и ее союзников. В первую очередь болгары хотели поквитаться со своими недавними союзниками по Первой балканской войне – сербами. В начале сентября между Болгарией и Турцией было заключено соглашение, по которому турки передавали болгарам 1500 км². Остальные территориальные претензии Болгария предполагала решить за счет Сербии и, возможно, Греции и Румынии. Было понятно, что объявленная против Сербии мобилизация болгарской армии была косвенно направлена и против России. Многие

русские газеты отказывались верить в это, так как подобные планы в первую очередь были опасны для самой Болгарии [11].

Однако с этого момента многие печатные издания перестали обвинять в таком направлении болгарской политики лишь царя Фердинанда и его правительство. Обвинения уже предъявлялись и самому болгарскому народу. Так «Утро России» сообщало, что «в безумии своем славянский народ позволил немецкому принцу вовлечь себя в борьбу против всего славянства... народ не сверг чужеземца, а покорно немецкой указке вооружился против выковавшей ему оружие России» [12].

Россия, предполагая скорый переход Болгарии в лоно германизма, 20 сентября 1915 г. предъявила ей ультиматум. Согласно ему в течение суток Болгария должна была порвать с врагами славянства. Из болгарской армии должны были быть уволены все офицеры государств, воюющих с державами Согласия [13]. Кроме того, газеты предупреждали, что теперь ответственность за вступление Болгарии в войну на стороне германского блока ляжет не только «на шайку Фердинанда», но и на весь болгарский народ [14].

Еще не дождавшись ответа из Болгарии, в российском МИДе сделали запросы в различные ведомства на предмет, имеются ли среди служащих различных организаций, на дорогах и в округах болгарские подданные [15, л. 1]. В МИДе считали, что поскольку политика Софийского кабинета не находит поддержки в Болгарии и что, вероятно, среди болгар, проживавших в России, найдутся многие, кто сам не пожелает вернуться на родину и вступить в ряды своей армии. За болгарями, находящимися в России, предлагалось закрепить тот же статус, что и за христианскими подданными Турции. А наиболее лояльным по отношению к России болгарам предлагалось представить дополнительные льготы.

22 сентября 1915 г. за № 285 из канцелярии управления по сооружению железных дорог циркулярно и конфиденциально были отправлены письма в правления по строительству конкретных железных дорог с просьбой срочно уведомить, имеются ли в составе служащих или рабочих по постройке железнодорожных линий болгарские подданные, и в утвердительном случае сообщить число таковых лиц и занимаемые ими должности [15, л. 2]. Всего писем было отправлено на 29 адресов.

Буквально через день в управление по строительству стали приходить ответы. В большинстве случаев правления отвечали, что в составе служащих болгарских подданных нет. Однако было получено и несколько положительных ответов. Так, правление общества Копорской железной дороги сообщало, что в управлении по сооружению железнодорожной линии Веймарн – Красная Горка (Васильевский остров, 4-я линия, д. № 5) состоит на службе в качестве чертежника болгарский подданный – студент Петроградского политехнического института Василий Матвеевич Белкин [15, л. 9]. Председатель правления общества Троицкой железной дороги 13 октября 1915 г. сообщал, что на линии Оренбург – Орск на службе у контрагентов 3-го и 4-го участка этой линии числится лишь один болгарский подданный – Минчо Илиев Митев, служащий в качестве десятника с 22 июня 1914 г. на тоннельных работах [15, л. 31].

Любопытные данные сообщало правление Семиреченской железной дороги. 12 октября оно информировало о том, что в составе служащих и рабочих управления имеется один болгарский подданный Неделков, студент Варшавского политехнического института, служащий временно техником технического отдела (далее приписано ручкой), а теперь уволенный [15, л. 30]. То есть в управлении заранее взяли инициативу в свои руки и на всякий случай уволили работника за то, что он болгарский подданный. Впрочем, 17 октября правление дополняло свое сообщение тем, что помимо одного болгарского подданного, служащего на постройке Семиреченской железной дороги, имеется еще один болгарский подданный у контрагента дороги инженера С. Н. Чаева, – Янакиев, мелкий рядчик по поставке строительных материалов [15, л. 39]. Его судьба в сообщении не упоминалась.

Правление общества Уральской северо-восточной железной дороги сообщало 27 ноября, что в числе служащих на постройке железной дороги имелся лишь один болгарский подданный, доверенный голландского подрядчика, инженер Ассень Георгиевич Георгиев, который в ноябре 1914 г. принял русское подданство [15, л. 53]. Ну и наконец, правление Таврической железной дороги 28 ноября сообщало, что имеется по донесению главного инженера по сооружению вышеназванной дороги, инженера путей сообщения Трескинского лишь один болгар-

ский подданный – Дончев – у подрядчика по земляным работам техника путей сообщения И. С. Варазашвили, но и тот, как удостоверяет инженер Трескинский, возмущается поступком Болгарии [15, л. 54].

Таким образом, на основе архивных данных можно сделать вывод, что на постройке железных дорог к осени 1915 г. работало шесть болгар. Из них один с осени 1914 г. принял российское подданство, а еще один после объявления войны Болгарии был уволен. В результате на работах по сооружению железных дорог оставалось четверо болгарских подданных.

Еще 25 сентября, т.е. до объявления войны Болгарии, Российское министерство иностранных дел предлагало распространять на болгарских подданных те же ограничительные меры, что до этого момента распространялись на австрийцев, венгров, немцев и турок [15, л. 49]. Однако даже после объявления войны Болгарии в правительстве тешили себя определенными надеждами. В правительственном сообщении, опубликованном во всех основных печатных изданиях об объявлении Россией войны Болгарии, были такие слова: «Россия все еще не утратила надежды, что рука верных своим историческим заветам болгар не подымится на сыновей русских воинов, легших костями за Болгарию» [16].

20 октября 1915 г. на совещании Совета министров обсуждался вопрос об установлении ограничительных мер в отношении болгарских подданных. Сообщалось, что, объявляя войну Болгарии, Россия считала ответственной за нее не болгарский народ, а Софийское правительство. В частности, на совещании пожелали применять к болгарским подданным такие меры, как высылка из пределов России и выдворение в другие губернии, удаление из учебных заведений и др., лишь в исключительных случаях, т.е. по отношению к тем болгарам, проживавшим в России, которые окажутся элементом нежелательным или вредным.

Более того, болгарским подданным предлагалось предоставлять те же права на судебную защиту, что и подданным нейтральных государств. Дополнительно к этому министр народного просвещения граф П. Н. Игнатъев письмом на имя председателя Совета министров И. Л. Горемыкина сообщил, что он находил бы справедливым предоставить болгарам, обучавшимся в русских учебных заведениях, льготы, одинаковые с теми, которыми

пользуются славянские подданные других воюющих с Россией государств. При этом чтобы подобные льготы не привели к злоупотреблению, начальству учебных заведений, по мнению графа П. Н. Игнатьева, необходимо было выяснить степень благонадежности каждого отдельного болгарина путем опроса, заслуживающего доверия [15, л. 50]. Министр торговли и промышленности князь В. Н. Шаховской требовал внести ясность касаясь условий дальнейшего пребывания болгарских подданных в учебных заведениях торгово-промышленного ведомства.

Несмотря на то, что Болгария оказалась в стане врагов России, Совет министров отмечал, что сложно не заметить, что «в силу особых исторических условий» взаимоотношения между Россией и единоверною ей Болгарией сложились несколько необычно и «создали между народом освободителем и населением освобожденной от турецкого рабства страны особое взаимное тяготение». Этими глубокими причинами обуславливалась, по мнению совета, невозможность применения к болгарам «принципиального взгляда во всей его полноте и последовательности». В итоге Совет министров постановил, что «болгарские учреждения, общества, товарищества и подданные подвергаются действию всех ограничительных постановлений, изданных в отношении всех неприятельских учреждений, обществ, товариществ и подданных, с применением, однако, к пребывающим в пределах России болгарским подданным христианских вероисповеданий, тех изъятий, кои установлены в пользу лиц славянского, французского, итальянского происхождений, а также турецко-подданных христианских вероисповеданий» [15, л. 51].

Совет министров предложил «предоставить главным начальникам ведомств сделать распоряжения о сохранении за обучающимися в подведомственном им учебных заведениях болгарскими подданными, получаемыми ими стипендий, если таковые лица при проведении проверки будут признаны благонадежными. При этом новые стипендии на период военных действий назначаться не будут» [15, л. 52].

Обсуждение и выводы

Таким образом, исследование выявило, что правительство России отнеслось к болгарским подданным, оставшимся в Рос-

сии после вступления Болгарии в Первую мировую войну, более чем лояльно. Косвенно оно также рассчитывало на то, что и собственно болгарские солдаты не повернут своего оружия против русских и попросту проигнорируют приказы своих командиров. Подобные иллюзии были и у многих печатных изданий. Впрочем, эти надежды не оправдались. Если в первые дни октября в газетах еще встречались заметки из разряда «бегство болгарских солдат, не желающих воевать с Россией, в Румынию» [17], то вскоре выяснилось, что серьезных протестов против вступления Болгарии в союз с врагами России не было. Поэтому к концу 1915 г. болгарская тематика в российской печати сошла на нет. Болгария стала лишь одним из союзников Германии и как самостоятельную политическую силу ее перестали упоминать.

Список литературы

1. Семенова Е. П. Предательство Болгарии. Пг.: Библиотека «Вечернего времени» Издание Б.А. Суворина, 1916. 220 с.
2. Покровский М. Н. Царская Россия в мировой войне. Т. 1. Л.: Госиздат, 1926. 300 с.
3. Корсун Н. Балканский фронт Мировой войны 1914–1918 гг. М.: Гос. Воен. Изд. Наркомата обороны СССР, 1939. 124 с.
4. Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы Первой Мировой войны. Т. 1. Потеря союзниками Балканского полуострова. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947. 747 с.
5. История Болгарии. Т. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 576 с.
6. Литаврин Г. Г. Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М.: Изд-во Наука, 1987. 558 с.
7. Косик В. И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» М.: Ин-т Славяноведения РАН, 2014. 272 с.
8. Шкундин Г. Д. Разделяй и Властвуй. Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915 – март 1916 г.). София: «М. Дринов». 182 с.
9. Иванов А. А., Репников А. В. «Болгарская измена»: Русские правые о вступлении Болгарии в первую мировую войну на стороне Центральных держав // Новейшая история России. – 2014. – № 3. – С. 197–217.
10. Воронкова Е. В. Болгария в Первой мировой войне глазами кадетской оппозиции // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 10–12.
11. Московские ведомости. – 1915. – 11 сентября. – № 209.
12. Утро России. – 1915. – 12 сентября. – № 250.
13. Московские ведомости. – 1915. – 21 сентября. – № 216.
14. Московские ведомости. – 1915. – 26 сентября. – № 221.

15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 274. Оп. 1/1. Д. 709.

16. Речь. – 1915. – 7 октября. – № 276.

17. Московские ведомости. – 1915. – 4 октября. – № 228.

Attitude of the official Russian authorities to Bulgarian subjects after the declaration of war in October 1915 on the example of employees of the Russian Railway Construction Department

Nikolay N. Demyanenko

In October 1915, Russia declared war against Bulgaria. Before that, it actively began to collect information about Bulgarians working and serving in Russia. At the same time, there was a discussion in the government about the attitude towards Bulgarian subjects who found themselves on the Russian Empire territory during the war period. In this paper, using the example of the Railway Construction Department, the work on accounting Bulgarian employees, their positions and often their views on what is happening is shown. The study revealed that finally Russia decided, considering the past of the two countries, to treat pro-Russian Bulgarians as loyally as possible. Bulgarian subjects could use in Russia the same rights as French (residents of German Alsace and Lorraine), Italians (living in the Austrian Tyrol) and Christian residents of Turkey (meaning mainly Greeks and Armenians). The very number of Bulgarian citizens who worked on the construction of railways turned out to be negligible.

Key words: Bulgaria, Bulgarian subjects, World War I, railways, Russian press, treason.

For citation: Demyanenko, N. N. (2023). Otnoshenie oficial'noj rossijskoj vlasti k bolgarskim poddannym posle objavlenija vojny v oktjabre 1915 g. na primere sluzhashhiih upravlenija stroitel'stva zheleznih dorog Rossii [Attitude of the official Russian authorities to Bulgarian subjects after the declaration of war in October 1915 on the example of employees of the Russian Railway Construction Department]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 2. Pp. 37–47. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_2_37

References

1. Semenova, E. P. (1916) *Predatelstvo Bolgarii* [Betrayal of Bulgaria] Petrograd. (In Russ.)
2. Pokrovsky, M. N. (1926) *Carskaya Rossiya v mirovoj vojne* [Tsarist Russia in the World War]. Moscow. (In Russ.)
3. Korsun, N. (1939) *Balkanskij front Mirovoj vojny 1914–1918 gg.* [The Balkan Front of the World War 1914–1918]. Moscow. (In Russ.)

4. Notovich, F. I. (1947) *Diplomatičeskaya bor'ba gody Pervoj mirovoj vojny. T. 1. Poterya soyuznikami Balkanskogo poluostrva* [Diplomatic struggle during the First World War. Vol. 1. Loss of the Balkan Peninsula by the Allies]. Moscow, Leningrad. (In Russ.)

5. Treťyakova, P. N., Nikitina, S. A., Valeeva, L. B. (1954) (eds.) *Istoriya Bolgarii* [History of Bulgaria]. Vol. 1. Moscow: Izd-vo AS USSR. (In Russ.)

6. Litavrin, G. G. (1987) (ed.) *Kratkaya istoriya Bolgarii. S drevnejshih vremen do nashih dnei* [A brief history of Bulgaria. From ancient times to the present day]. Moscow: Nauka. (In Russ.)

7. Kosik, V. I. (2014) *Balkany: «Porvalas' cep' velikaya...» (seredina XIX – nachalo XXI v.)*. [Balkany: “Porvalas' Tsep' Velikaya...” (seredina XIX – nachalo XX veka)]. Moscow: In-t slavyanovedeniya RAS. (In Russ.)

8. Shkundin, G. D. (2007) *Razdelyaj i Vlavstvuj. Vopros o separatnom mire s Bolgarijei v politike derzhav Antanty (okt'yabr 1915 – mart 1916 g.)*. [Divide and Rule. The question of a separate peace with Bulgaria in the policy of the Entente Powers (October 1915 – March 1916)]. Moscow. (In Russ.)

9. Ivanov, A. A., Repnikov, A. V. (2014) «*Bolgarskaya izmena*»: *Russkie pravyye o vstuplenii Bolgarii v pervuyu mirovuyu vojnu na storone Central'nykh derzhav* ["Bulgarian treason": The Russian right about Bulgaria's entry into the First World War on the side of the Central Powers] // *Novejšaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia] No. 3. Pp. 197–217. (In Russ.)

10. Voronkova, E. V. (2010) *Bolgariya v Pervoj mirovoj vojne glazami kadetskoj oppozicii* [Bulgaria in the First World War through the eyes of the Cadet opposition] // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education]. No. 4. Pp. 10–12. (In Russ.)

11. *Moskovskie vedomosti* [Moscow Vedomosti] (1915). 11 September. No. 209.

12. *Utro Rossii* [Morning of Russia] (1915). 12 September. No. 250.

13. *Moskovskie vedomosti* [Moscow Vedomosti] (1915). 21 September. No. 216.

14. *Moskovskie vedomosti* [Moscow Vedomosti] (1915). 26 September. No. 221.

15. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RGIA)]. F. 274. Op. 1/1. D. 709.

16. *Rech* [Speech] (1915). October 7. No. 276.

17. *Moskovskie vedomosti* [Moscow Vedomosti] (1915). 4 October. № 228.

Статья поступила в редакцию 14.02.2023

Одобрена после рецензирования 3.03.2023

Принята к публикации 16.03.2023